

Г. Галоян

Об участии США в контрреволюционной интервенции империалистов Запада в Закавказье в 1917 г.

Реакционные круги США с яростью встретили победу Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране. В течение длительного периода они вели упорную борьбу против Советской власти в России. США принимали также активное участие в контрреволюционной интервенции империалистов Запада в Закавказье в 1917 г.

Разоблачение интервенционистской политики империалистов США против Советской России имеет весьма важную политическую и научную актуальность. Необходимость правильного освещения данного вопроса диктуется и тем, что некоторыми историками зачастую ошибочно определяется роль США в организации контрреволюционной интервенции империалистов Запада в Закавказье в 1917 г.

Между тем американская литература, извращая одни исторические факты и умалчивая о других, избегает анализа исторических событий и прибегает к фальсификации истории для того, чтобы представить роль США в организации антисоветской интервенции в Закавказье в ложном свете.

В этом отношении небезинтересна, в частности, работа Казим-заде „The struggle for Transcaucasia“ (1917—1921 гг. „Борьба за Закавказье“), вышедшая в Нью-Йорке, на английском языке, в 1951 г. Автор ее, подобно своим коллегам, старается выступать под флагом „объективности“ и „беспристрастности“, тщетно пытаясь отрицать сам факт контрреволюционной интервенции США в Закавказье.

Что же касается официальных публикаций внешнеполитических документов правительства США (в частности, „Papers relating to the foreign relations of U. S. Paris peace Conference“; „P. R... 1918, Russia“; „Congressional Record of U. S.“ и др.), то при изучении этих материалов обращает на себя внимание то обстоятельство, что в эти публикации включена только часть материалов, относящихся к контрреволюционной интервенции английских и американских империалистов в России (имеется в виду и Закавказье). Уже этот факт свидетельствует о тенденциозности в подборе опубликованных материалов, требующих острой критической оценки.

Контрреволюционная интервенция американских империалистов против нашей страны началась задолго до вступления их войск в Россию, в том числе и в Закавказье. Ибо интервенция, как известно, не исчерпывается вводом войск, и ввод войск еще не составляет основной

особенности интервенции. После победы Великой Октябрьской социалистической революции антисоветская интервенция империалистов Антанты и США имела более гибкий характер и более замаскированную форму. Интервенция проводилась в основном путем финансирования контрреволюционных сил против революции и организации гражданской войны.

О такого рода интервенции, организованной империалистами Антанты и США против Советской власти в Закавказье, свидетельствуют многочисленные официальные документы правительства США и Англии, а также архивные документы Закавказского комиссариата. Часть этих документов приводится в данной статье. Эти документы неопровержимо свидетельствуют об активной роли американских империалистов в развязывании гражданской войны в Закавказье и об их поддержке закавказских контрреволюционеров в борьбе против Советской России и Советской власти в Закавказье.

С первых дней существования Советского государства американские правящие круги заняли резко враждебную позицию по отношению к Советской России. Они явились, как известно, организаторами и активными участниками „крестового похода“ против Советской России. Своими пресловутыми „14 пунктами“, провозглашенными президентом США Вильсоном 8 января 1918 г., т. е. после того как весь мир узнал о декрете Советского правительства от 8 ноября 1917 г., предлагавшем справедливый демократический мир, именно после этого главарь американских миллиардеров изложил свою программу раздела и захватов территорий Советской России.

Подготавливая контрреволюционную интервенцию против Советской России, американские империалисты стремились не только к свержению Советской власти, но и к захвату важнейших экономических районов России с тем, чтобы превратить ее в зависимую от империалистических держав полуколониальную страну. Захват Закавказья был по существу составной частью обширного агрессивного плана империалистов.

Рассматривая Кавказ как „часть проблемы турецкой империи“, американские и английские империалисты с первого дня победы Великой Октябрьской социалистической революции стремились отделить Закавказье от Советской России, превратить его в свою колонию и антисоветский военный плацдарм. Захватом Закавказья Антанта и США рассчитывали лишить революцию богатых источников сырья, топлива и продовольствия и, завладев этими ресурсами, удержать в своих руках Закавказье, как прямую дорогу для дальнейшей экспансии на Восток. С этой целью они не только поощряли, но и направляли германские и турецкие войска на неокрепшее еще Советское государство, не только финансировали контрреволюцию внутри Закавказья, но и совместно с английскими и французскими империалистами принимали активное участие в создании контрреволюционного Закавказского комиссариата (11 (24) ноября 1917 г.).

Правящие круги США не без основания надеялись на то, что закавказское „правительство“ развернет антисоветскую политику, откажется от „сепаратного“ мира и будет способствовать срыву Брест-Литовских переговоров в угоду опять-таки империалистам Антанты и США. За несколько дней до заседания контрреволюционных партий и организаций, на котором должно было быть образовано закавказское „правительство“, американский консул в Тифлисе Смит сообщал государственному секретарю США Лансингу: „В субботу я буду присутствовать на заседании, где будет образовано закавказское правительство, которое объединится с Юго-восточной федерацией... и откажется от перемирия или сепаратного мира“¹.

Поспешное образование закавказского „правительства“, как явствует из сообщения Смита Лансингу от 9 ноября 1917 г., диктовалось тем, что в Закавказье создалась реальная „угроза“ „захвата власти большевиками“ и что для предотвращения этой „угрозы“ „необходимо было“ немедленно оказать финансовую помощь закавказским контрреволюционерам и создать „правительство“. Для этого Смит просил правительство США „телеграфно перевести... 10 млн. долларов“².

Создав Закавказский комиссариат, империалисты Запада ставили перед этим органом задачу подавить пролетарскую революцию в Закавказье, держать Россию в состоянии войны путем продолжения военных действий на Кавказском фронте и содействовать империалистам Антанты и США в осуществлении их антисоветских захватнических планов.

Меньшевики, дашнаки и мусаватисты — буржуазные националисты, смертельные враги социалистической революции и трудящихся масс — организовали самую решительную борьбу против революционного движения в Закавказье. С первого же дня создания Закавказского комиссариата эти партии открыто объявили о террористическом характере своей власти. „Всякое противодействие этой власти, — угрожало своей первой декларацией закавказское „правительство“, — ...будет пресекаться всеми силами создавших эту власть партий и организаций в самом корне“³.

Народы Закавказья, в том числе и армянский народ, не признали власти узурпаторов и поднялись на борьбу за Советскую власть под руководством Коммунистической партии. Наряду с рабочими и крестьянами против Закавказского комиссариата выступали также солдаты Кавказского фронта. Существованию буржуазно-националистического закавказского „государства“ грозила смертельная опасность.

С целью упрочения своей власти, Закавказский комиссариат

¹ Papers Relating to the Foreign Relation of U. S. 1918, Russia, vol. II, p. 592.

² Там же, стр. 578—579.

³ „Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии“, Тифлис, 1919, стр. 10.

5 (18) декабря 1917 г. в Эрзинджане заключил перемирие с Турцией, которая в свою очередь нуждалась в перегруппировке своих сил, разгромленных русскими войсками. Чтобы сорвать Брест-Литовские мирные переговоры Советской России с Германией, англо-франко-американская коалиция (в которой, начиная с апреля 1917 г., главную роль играли США) приняла меры к возобновлению военных действий на Кавказском фронте. Как признался один из руководителей Закавказского комиссариата, Гегечкори, в беседе с английским генералом Уордропом, именно по указанию империалистов Антанты закавказское „правительство“ „объявило войну Турции, чтобы парализовать Брест-Литовский договор“¹.

Вся деятельность США, Англии и Франции в Закавказье была направлена на укрепление позиций контрреволюции и организацию борьбы против Советской России. Империалисты США, предоставившие широкую финансовую, военную и экономическую помощь закавказской контрреволюции, явились, таким образом, организаторами и активными участниками антисоветской интервенции в Закавказье и Армении.

Империалисты Антанты и США не верили в прочность Советской власти и считали, что для ее свержения достаточно оказание военной и материальной помощи контрреволюционным силам внутри страны. Но они маскировали свою антисоветскую интервенцию, чтобы не вызвать протестов и конфликтов в своих странах. Кроме того, продолжая находиться в состоянии войны с Германией и ее союзниками, государства Антанты не располагали достаточным количеством свободных военных сил для организации вооруженной интервенции против Советской России. Вместе с тем империалисты Антанты вынуждены были затратить определенное время на подготовку соответствующего общественного мнения в своих странах, а также политическую обработку своих войск. Учитывая все эти обстоятельства, империалисты США и Антанты главную свою ставку в организации борьбы против Советской власти сначала делали на силы внутренней контрреволюции России, в том числе и контрреволюцию Закавказья.

Мятежное выступление контрреволюционных сил Закавказья против Советской власти и их временная победа совершились лишь при прямой поддержке извне и в первую очередь со стороны США. Как свидетельствуют официальные документы правительства США и других стран Антанты, образование и существование контрреволюционного закавказского „правительства“ (а позже „правительств“ „независимых“ республик Армении, Азербайджана и Грузии) было возможно только потому, что американские и другие империалисты снабжали контрреволюционеров Закавказья деньгами, оружием и оказывали им материально-техническую помощь.

По заданию правительства США государственный секретарь Лан-

¹ ЦГАОР Грузинской ССР, ф. 13с/51, д. 27, л. 2.

синг 12 декабря 1917 г. телеграммой потребовал от американского посольства в Лондоне организовать всяческую помощь формирующимся в России белогвардейским бандам.

Такое распоряжение получил также американский консул в Тифлисе Смит, который 13 декабря встретился с „премьер-министром закавказского правительства“ для обсуждения вопроса об организации борьбы против революции в Закавказье.

„Премьер-министр закавказского правительства“ сообщил Смит, что его „правительство“ может удержаться лишь при помощи американских долларов и требовал немедленной финансовой помощи. В этот же день Смит отправил телеграмму секретарю госдепартамента США, в которой писал: „Сегодня премьер-министр Закавказья информировал меня, что если его правительство немедленно не получит 60 000 000 рублей, то это приведет к захвату власти большевиками. Это будет большое несчастье, особенно ввиду предложенного союза с федерацией, указанного в моей телеграмме от 11 декабря. Решительно настаиваю в качестве временного мероприятия на том, чтобы я был уполномочен в ответной телеграмме передать эту сумму в их распоряжение...“¹, под совместным контролем союзников над расходами.

Эти деньги предназначались для подавления революции и укрепления контрреволюционного союза закавказского „правительства“ с „федерацией Юго-Восточной России“, с так называемым „правительством“ Харламова.

По указанию Вашингтона, как признает американский профессор Апплеман, Смит оказал также огромную поддержку контрреволюционным генералам Алексееву, Корнилову и другим², которые организовали „добровольческую армию“, подняли мятеж казачьих верхов и открыли поход против Советов.

Контрреволюционным бандам Закавказья большую финансовую поддержку оказали также английские и французские империалисты. Из телеграммы Лансинга послу США в Лондоне Пейдж от 17 декабря 1917 г. видно, что американский военный атташе, узнав об ассигновании английским и французским правительствами значительной суммы — от 10 до 50 миллионов долларов — для финансирования антисоветских сил, с целью вовлечения России в войну, требовал от своего правительства немедленного представления в его распоряжение определенной суммы для такой же цели, „ибо, — как пишет американский военный атташе, — в случае чрезвычайных обстоятельств не будет времени телеграфировать госдепартаменту относительно специальных сумм“³.

19 декабря Пейдж сообщил Лансингу, что около десяти дней тому назад английское правительство уполномочило своих агентов в Южной России организовать финансовую помощь отдельным контр-

¹ P. R... 1918, Russia, vol. II, pp. 589—590.

² См. W. Appleman, American-Russian Relations, New-York, 1951, p. 120.

³ P. R... 1918, Russia, vol. II, p. 591.

революционным группам, в том числе армянским дашнакам и грузинским меньшевикам. В телеграмме от 21 декабря сообщается, что английские агенты получили указание от своего правительства об оказании такой помощи, если только эта помощь сможет оправдать себя¹.

Тогда же Лансинг поручил американским агентам „поощрять любое движение (против большевиков), даже если успех его под большим сомнением“².

В декабре 1917 г. дашнаки начали формировать свою „национальную армию“. В этом усердно им помогал американский консул Смит, уверенный в том, что будущая „армянская“ армия будет послушным орудием в руках американских империалистов и реакционной буржуазии Закавказья в их стремлениях разгромить Советскую Россию и революционные силы Закавказья. С этой целью Смит рекомендовал своему правительству отпустить „Армянскому комитету помощи“ 100000 долларов для формирования армянских войсковых частей³.

Получая солидную помощь от империалистов, закавказские контрреволюционеры обещали им продолжать войну с Германией. Иначе они не могли бы получать этой помощи, так как Верховный военный совет союзников 22 декабря 1917 г. постановил всеми средствами удержать во власти союзников все национальные группы, которые решили продолжать борьбу, „установить более тесную связь между союзниками и их друзьями в России, либо путем операций в Турции, что откроет прямой путь в Тифлис и приведет к сепаратному миру с Турцией, или открытия Дарданелл для навигации, либо через Владивосток и Сибирскую железную дорогу. В противном случае, как констатируют военные представители, борьба оказалась бы бессильной“⁴.

В конце декабря 1917 г. и начале января 1918 г. американские и английские империалисты совместно с закавказскими контрреволюционерами открыто выступили против сил революции. Они организовали разоружение и расстрел русских революционных солдат. Возвращение с Кавказского фронта русских солдат, настроенных в основной своей массе большевистски, вызвало как у кавказской буржуазии, так и у империалистов Антанты и США смертельный страх; как бы эта революционная армия, объединившись с революционными рабочими и крестьянами Кавказа, не сокрушила господство кавказской буржуазии и расстроила интервенционистские планы империалистов.

Это побоище солдат ставило себе целью обеспечить „гражданский мир“ внутри Закавказья. Предварительно договорившись со своими хозяевами, закавказские марионетки начали свое грязное дело.

¹ P. R., 1918, Russia, vol. II, pp. 591, 595.

² W. Appleman, American-Russian Relations, p. 105.

³ См. P. R., 1918, Russia, vol. II, pp. 592—593.

⁴ Там же, стр. 597.

Сначала эту „миссию“ империалисты возложили на командующего английскими экспедиционными войсками в Персии Денстервиля. Он должен был „из отступающих войск вербовать добровольцев, которые бы действовали под английским контролем и на английские деньги“ против Советской России. „Этим путем можно было бы избежать необходимости посылки войск из Багдада, где в них была большая нужда“¹, и дезорганизовать ряды русских революционных солдат. Но Денстервиль не оправдал надежд своих хозяев. Революционные солдаты не соглашались служить английским империалистам и спешили на север, на помощь Советской России. Тогда государственный департамент США разработал чудовищный план разоружения и истребления этих войск и поручил американскому консулу в Тифлисе Смит совместно с руководителями Закавказского комиссариата осуществить этот коварный план. Революционные войска должны были быть разоружены силами контрреволюционных, авантюристических банд, на вооружение которых американский государственный департамент не пожалел долларов. Смит к этому делу приобщил и контрреволюционные силы Юго-восточной федерации (Терского, Кубанского и других „правительств“).

В середине декабря 1917 г. Смит отправил американского вице-консула в Тифлисе в Екатеринодар со специальным письмом к главарю Юго-восточной федерации — Харламову, предлагая ему совместно с союзниками и другими контрреволюционерами Закавказья разоружить революционные отряды, возвращающиеся с Кавказского фронта. В своем письме Харламову Смит выражал сожаление, что создавшиеся условия не дали возможности союзникам вводить свои войска в Закавказье и установить непосредственный контакт с федерацией. Для обеспечения в дальнейшем условий вооруженной интервенции союзников в Закавказье Смит предлагал принять некоторые практические меры, которые мешали бы установлению там Советской власти. Терскому и Кубанскому „правительствам“ предлагалось всеми средствами препятствовать возвращению русских войск с Кавказского фронта, которые могли усугубить существовавшую „опасность“ большевизма. Эти „правительства“ не должны были разрешить возвращавшимся с фронта войскам проходить через их территорию.

Далее, Смит пишет Харламову: „Второе мероприятие еще важнее и требует определенных жертв от вышеуказанных двух правительств, но эти жертвы необходимы для осуществления основного плана. Это мероприятие заключается в том, чтобы в распоряжение главнокомандующего Кавказской армией были направлены казачьи отряды, которые совместно с грузинскими и армянскими частями создадут линии обороны в различных пунктах по железнодорожной

¹ Денстервиль, Британский империализм в Баку и Персии 1917—1918 гг. (воспоминания), Тифлис, изд. „Советский Кавказ“, 1925, стр. 60.

линии между фронтом и Тифлисом в целях разоружения отрядов, возвращающихся с фронта, опасных для внутреннего порядка¹. Для этой цели Смит требовал от госдепартамента 60 000 000 руб. В своей телеграмме Лансину от 18 декабря 1917 г. Смит писал: „Я надеюсь, что госдепартамент отпустит 60 000 000 рублей займа, указанного в моей телеграмме от 13 декабря. Необходимо поддержать это правительство путем противодействия большевистскому движению, которое в случае успеха полностью помешает образованию национальных войсковых частей. Я предлагаю, чтобы вся финансовая помощь этому или федеральному правительству предоставлялась только в том случае, если расходы будут под контролем Союзной комиссии...“².

Еще 13 декабря 1917 г. Смит писал Лансину, что, осуществив разработанный ими план, ему „удастся обеспечить разоружение всех большевистских войск, возвращающихся с турецкого фронта...“³.

При содействии американских агентов в первых числах января президиум кавказского краевого центра под председательством Н. Жордания принял решение разоружать проезжающие воинские эшелоны и вооружать за их счет национальные полки. Мусульманскому национальному комитету было поручено разоружение эшелонов, скопившихся около Шамхора. Закавказский комиссариат на специальном бронированном поезде под командованием Абхазова посылал оружие контрреволюционным бандам и помогал им расстреливать тысячи революционных солдат и разоружать эшелоны⁴. Со станции Шамхор 10 января сообщали: „После двухчасового сильного ружейного и орудийного боя лежит масса раненых солдат и татар. Разбитый эшелон стоит на станции и его повально грабят татары. За семафором в сторону Далляра также грабят оставшиеся там воинский и пассажирский № 4 поезда ...Положение ниже всякой критики. Раненые, не получая помощи, умирают на глазах...“⁵.

Разоружение и расстрел русских солдат совершались на пути Тифлис—Баладжары, в частности на станциях Далляры, Акстафа, Шамхор, Хачмас. По данным некоторых источников, только в районе Шамхора было убито более 2000 русских солдат. При этом „для большей прочности“ „дела“ и обеспечения своей безопасности со стороны Севера Закавказский комиссариат вступает в соглашение с Карауловым и Калединым, помогая им разоружать те части, которые сам не сумел разоружить. Закавказский комиссариат отправил 4 вагона патронов контрреволюционерам Северного Кавказа Караулову, Филимонову. 32 вагона патронов отправлялись Половцеву, но эти последние были задержаны Бакинским Советом рабочих и солдатских депутатов.

¹ P. R... 1918, Russia, vol. II, p. 607.

² Там же, стр. 592—593.

³ Там же, стр. 589—590.

⁴ С. Г. Шаумян, Статьи и речи, Баку, 1924, стр. 114.

⁵ См. газ. „Кавказское слово“, 10 января 1918 г., № 6.

Шамхорское побоище окончательно сорвало маску „социализма“ с „сеймово-национальных“ партий — дашнаков, меньшевиков и мусаватов — и обнажило происхождение империалистов в Закавказье.

В борьбе против Советской России американские и английские империалисты, несмотря на противоречия между ними, выступали в Закавказье в известной мере совместно. План организации вооруженной интервенции английских империалистов в Закавказье, как цинично признался английский генерал Денстервиль, „начался предложением британскому правительству отпустить сумму в 14 миллионов фунтов стерлингов и заканчивался восстановлением порядка на Кавказе и триумфальным шествием на Москву“¹.

Английские империалисты полагали, что одни только английские войска могли „восстановить порядок“, но войск у них тогда под рукой не было. С этой целью и использовали они закавказскую контрреволюцию. Английские империалисты считали, что лучшим средством установления „порядка“ в Закавказье является организация резни между народами Закавказья. „Они должны продолжать убивать друг друга, — писал Денстервиль, — пока не придут в изнеможение, а тогда мы, может быть, сумеем навести там порядок“². Осенью 1917 г. англичане хотели немедленно снарядить в Тифлис особую британскую миссию во главе с Денстервилем.

Находясь еще в Персии, Денстервиль „собрал вокруг себя“ русских белогвардейских офицеров. „Они мне нужны, — пишет Денстервиль, — на случай нашей будущей интервенции на Кавказе. А пока что они мне очень полезны для целей налаживания связи с Баку и собирания нужных сведений“³.

На помощь английским империалистам пришли русские и закавказские контрреволюционеры, которые соединили свою судьбу с судьбой английского империализма. Особенно тесную связь Денстервиль завел с белогвардейским генералом Бичераховым, который обязался не выводить своих войск из Северной Персии, пока их не заменят английскими. Уже в марте 1918 г. был заключен договор между Бичераховым и Денстервилем, по которому первый не имел права предпринимать „никаких операций без согласования“ с английским командованием. Перед Бичераховым английские империалисты ставили задачу „расчистить путь от Кавказа к Каспийскому морю“⁴.

Англичане в конце 1917 г. и в начале 1918 г. не имели возможности вооруженной интервенцией захватить Закавказье, ибо главные их силы стояли тогда в районе Багдада, на расстоянии 800 миль от Баку. Поэтому „высшее начальство решило отправить туда военную миссию для того, чтобы реорганизовать здоровые элементы страны во внушительную силу...“⁵, способную сохранить бакинскую нефть для англичан.

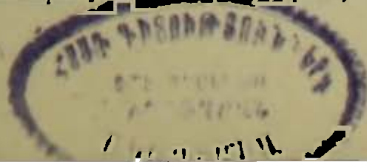
¹ Денстервиль, Британский империализм в Баку и Персии, стр. 65.

² Там же, стр. 107.

³ Там же, стр. 110.

⁴ Там же, стр. 66, 67.

⁵ Цитата по книге Л. Фишера „Империализм и нефть“, М., 1927, стр. 23—24.

К захвату русских территорий стремились также французские империалисты. Англичане предпочли скорее разделить сферы влияния в России со сравнительно слабой Францией, чем допустить проникновение туда США. Поэтому французские и английские империалисты решили „полюбовно“ расчленив Россию на сферы влияния. С этой целью в конце декабря 1917 г. в Париже было созвано совещание, на котором приняли участие английские представители лорд Роберт Сесил, лорд Милнер и французские представители. Совещание закончилось 23 декабря заключением соглашения, по которому Россия была разделена на „зоны влияния“, Казачьи области, Кавказ, Армения, Грузия, Курдистан входили в английскую зону, Бессарабия, Украина, Крым — во французскую. 13 ноября 1918 г. английский военный кабинет снова подтвердил это соглашение. Заключение соглашения от 23 декабря 1917 г. повлекло за собой усиление противоречий между США, с одной стороны, Англией и Францией — с другой.

Посол США в Париже Шарп в своей телеграмме от 27 декабря 1917 г. сообщил по поводу этого соглашения в Вашингтон:

„На конференции, состоявшейся здесь между лордом Робертом Сесилем, лордом Милнером и французскими представителями, было достигнуто соглашение о том, что французские агенты должны руководить политической жизнью в Румынии и на Украине, английские агенты — на Кавказе и в Персии“¹.

В сложившейся обстановке, не имея возможности организовать прямую вооруженную интервенцию, США взяли курс на поощрение германо-турецкой агрессии в Закавказье. Эта политика ставила перед собой две задачи: подавить революцию в Закавказье и через Турцию противодействовать Англии и Франции с тем, чтобы проложить туда дорогу американскому капиталу. Даже эти немногочисленные документы, приведенные в данной статье, говорят о том, что, в отличие от германо-турецкой интервенции, которая проводилась открыто, в вооруженной форме, антисоветская интервенция американских и английских империалистов в Закавказье, начавшаяся осенью 1917 г., велась завуалированно, в форме финансовой и экономической поддержки закавказской контрреволюции, для развязывания гражданской войны с целью отторжения Закавказья от Советской России. Но история обрела планы империалистов на провал.

¹ P. R., 1918, Russia, vol. II, p. 598.